

УДК 343.985.7

Смирнова Арина Олеговна

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Россия, г. Саратов

Фалько Олеся Романовна

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Абрамова С.Р.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. В частности рассматриваются вопросы предмета судебной проверки следственных действий, посягающих на неприкосновенность жилища, а также личного обыска, производимому в жилище.

Ключевые слова: *судебный контроль, судебная проверка, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, личный обыск.*

Annotation: *The article is devoted to the issues of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases. In particular, the issues of the subject of judicial verification of investigative actions infringing on the inviolability of the home, as well as the personal search carried out in the home are considered.*

Key words: *judicial control, judicial check, personal inviolability, home inviolability, personal search.*

Законность и обоснованность совершенного следственного действия подлежит проверке в случае, когда по исключительным причинам не были реализованы меры предварительного судебного контроля (судебного санкционирования). Порядок и основания проведения такой проверки установлены в ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Основным отличием судебной проверки от судебного санкционирования выступает четкое определение предмета, так, например, в предмет последующего судебного контроля входят: осмотр жилища, обыск, выемка в жилище, личный обыск, а также выемка вещи, сданной в ломбард. Помимо следственных действий проверка возможна в отношении такой меры принуждения как наложение ареста на имущество. Необходимо отметить, что по своему объему предмет судебной проверки значительно уже предмета судебного санкционирования.

Особое внимание следует уделить осмотру жилища, обыску жилища и выемке из жилища. Все перечисленные действия связаны с ограничением права человека на неприкосновенность жилища.

Статья 25 Основного закона нашего государства в своем содержании имеет лишь самые общие указания и принята в целях развития положения п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В указанном пункте содержатся положения затрагивающие вопросы обеспечения государством защиты человека от произвольных и незаконных посягательств и вмешательств в право каждого на неприкосновенность жилища.

Дальнейшую конкретизацию данной нормы можно встретить в ст. 5 УПК РФ, где раскрывается понятие «жилище». Так, под жилищем понимается: «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного

проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [1].

Данная в Конституции РФ категория «ограничение неприкосновенности жилища» весьма размыта, так не определены случаи, когда для проникновения в жилище необходимо судебное решение. Разбирая термин «неприкосновенность», по мнению В.Т. Томина, можно столкнуться с разностью трактовок [2, с. 285]. Законодательное применение термина зачастую не согласуется с его первоначальным прямым лексическим значением. При этом само определение «жилище» требует определенного и толкования.

То есть термин «жилище» можно распространить на место жительства, место пребывания вне зависимости от обладания правом собственности или правом пользования на него.

В силу уголовно-процессуального законодательства под предметом судебного санкционирования в рассматриваемой сфере понимается законность производства осмотра жилища, проводимого при отсутствии согласия лиц, проживающих в нем; а также обыска и (или) выемки.

Проведенный анализ международных норм, позволяет рассмотреть неприкосновенность жилища, в качестве дополнительной гарантии неприкосновенности частной жизни. Это связано с тем, что неприкосновенность жилища включает в себя и «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, бытовых, личных и интимных отношений; свободу уединения, домашний уклад. Все, что происходит в жилище, не может прослушиваться и предаваться гласности» [3, с. 201]. То есть в широком смысле речь идет не только о жилище, как о материальном объекте, но и об информации, передающейся в его рамках.

Освещая данный аспект, не стоит забывать об автоматизированных средствах, использующихся для извлечения соответствующей информации. Так, системы видеонаблюдения и прослушивания, используемые за пределами

жилища, также могут нарушать права граждан, в них проживающих. С учетом изложенных обстоятельств, некоторыми авторами, в частности И.Л. Махоркиным, было сделано предложение о дополнении 12 УПК РФ. Так, по их мнению, ни одно лицо не имеет права проникать в жилище, тем или иным образом нарушать его границы, а также наблюдать за происходящим в жилище, против воли проживающих в нем лиц [4, с. 148].

По мнению П.А. Луценко помимо этого необходимо также сохранение в тайне информации, которая была получена в ходе законного и обоснованного ограничения [5, с. 108]. На наш взгляд, изложенная позиция далека от существующей действительности, ее реализация крайне затруднительна, что делает бессмысленным приложение каких-либо усилий.

Еще одним положением, на которое необходимо обратить внимание является неоднозначность законодательной регламентации производства личного обыска.

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ личный обыск подпадает под предмет судебного санкционирования, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ. По своей конструкции норма указанной статьи имеет отсылочный характер, направляя правоприменителя на ст. 184 УПК РФ, которая в свою очередь содержит общие правила производства личного обыска, и, следовательно, не требует ни санкции суда, ни его проверки.

При выявлении оснований для производства личного обыска подозреваемого, обвиняемого, он проводится по постановлению должностного лица органов предварительного расследования, за исключением случая, когда личный обыск производится в жилище.

Также в случаях, когда лицо было задержано, заключено под стражу или при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. В связи с этим напрашивается вывод о том, что при производстве обыска по

решению суда дополнительная санкция на проведение личного обыска не требуется. Следовательно, единственным вариантом, когда на производство личного обыска необходима судебная санкция – это личный обыск только лица в жилище. В сложившейся ситуации крайне сложно не согласиться с мнением Р.А. Зинец, который утверждает, что такое стечение обстоятельств практически невозможно встретить, так как органы предварительного расследования вряд ли ограничатся личным обыском [6, с. 133].

Перечисленные обстоятельства обнаруживают существующую несогласованность норм уголовно-процессуального законодательства с одной стороны регламентирующих полномочия суда, а с другой порядок проведения личного обыска, что негативно сказывается на эффективности их применения.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным исключение личного обыска из предмета судебной проверки, закрепленной в ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921; 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5002.
2. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. М., 2009. 376 с.
3. Петрухин И.Л. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорина. М., 1997. 702 с.
4. Махоркин И.Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 251 с.
5. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса в Российской Федерации: дис. канд.юрид.наук М. 2014. 173 с.

6. Зинец Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты: дис. канд. юрид. наук Волгоград, 2005. 206 с.